

ПРОТОИЕРЕЙ
СЕРГИЙ БАРАНОВ

ПЕЧАЛОВАНИЕ

ТАБЫНСКИЙ ХРАМ

протоиерей Сергей Баранов

Печалерадование. Табынский храм

«Никея»

2026

УДК 242
ББК 86.372

Баранов п.

Печалерадование. Табынский храм / п. Баранов — «Никея»,
2026

ISBN 978-5-908047-66-1

Слово протоиерея Сергия Баранова невозможно спутать ни с каким другим. В нем нет «елейности» и отвлеченной теории – только правда прожитой жизни. Настоятель храма Табынской иконы Божией Матери в Оренбуржье, иконописец, миссионер, отец шестерых детей, он говорит о Боге через собственный, трудный и подлинный путь. Его проповеди – не лекции и не богословские схемы, а живой опыт человека, стоявшего на краю скорби и увидевшего, как во тьму входит Христос. В этой книге собраны слова о самых трудных точках духовной жизни: страхе и покаянии, боли, которая очищает, и тишине, в которой начинает говорить Бог. Эта книга – для тех, кто ищет смысл в реальной жизни: в утрате, борьбе, сомнении, в каждом «Господи, помоги». О том, как скорбь становится мудростью и через узкие врата боли человек рождается в новую жизнь. О встрече с Богом, которая случается только в правде сердца.

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-908047-66-1

© Баранов п., 2026
© Никея, 2026

Содержание

Цель христианской жизни	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Протоиерей Сергей Баранов

Печалерадование. Табынский храм

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви.

© ООО ТД «Никея», 2026

© Баранов Сергей, прот., 2026

* * *

Цель христианской жизни

Что такое радость, молитва, чудо?

Человек создан Богом для радости. Но сразу сделаю уточнение: к ней нужно прийти, чтобы она была не легкомысленной, а глубокой и драгоценной. К радости Пасхи мы приближаемся через тяготу Великого поста, через утеснение себя, через плач. Это искренняя радость, не бесшабашная. Иногда люди приходят в Православие в какой-то эйфории, им сразу хочется радости. Само слово настраивает их на легкомысленный лад: «Мы будем радоваться!» И это лишает серьезности момента, его ответственности.

Христос распялся, умер и воскрес. Он сделал все для нашего спасения. Но происходить оно должно в синергии: к Его трудам нам необходимо приложить свою искренность и хотя бы небольшой свой труд. Просто пользоваться Его заслугами, ничего не прилагая от себя, будет не то что легкомысленно, а в некоторой степени даже кощунственно, если мы понимаем, какой ценой Он заработал наше спасение. Ведь это был крест. Крест не иллюзорный, а объективный. Это была боль, великая жертва, которая вот уже две тысячи лет продолжает совершаться на каждой Божественной литургии.

Молодость Софрония Сахарова пришлась на Первую мировую войну, когда в обществе было очень много неустроенности, скорби, страшных моментов: страдали не только воины, но и дети, женщины, старики. Это была боль на пике, на надрыве. И в Софронии – тогда он был еще Сергеем – возник юношеский протест: «Господи, столько страданий! У меня сердце рывается, когда гляжу на все это! Где же Ты?» Это традиционный вопрос: почему болеют дети, страдают праведники? А где же Ты? И тогда ему явился Христос, измученный, истерзанный, висящий на кресте с окровавленными руками, ногами, с пробитым ребром, и задал ему встречный вопрос: «Разве ты распялся за них?» Господь – вне времени, и, пока существует этот мир, Он будет распинаться и распинаться за нас.

Есть такая икона – «Нечаянная Радость». Богородица держит на руках Младенца, у Которого пробиты ручки, ножки и ребро. И от Ее лица написано: «Вы яко жидове и иные грешники на каждый час своими грехами распинаете Господа». Это происходит ежедневно.

В Церкви существует такое антиномичное понятие – печалерадование, сочетание печали и радования. У нас радость иного рода, нежели в мирском понимании, которое бывает очень безответственным, а порой даже кощунственным. Как я могу легкомысленно радоваться, когда мой Бог на кресте? Но я могу переживать радость, когда пытаюсь поддержать Его руки, ноги, понести Его Крест вместе с Ним. Это тоже радость, но она другой природы: я радуюсь соучастию со Христом, я вместе с Ним распинаюсь – и это радость через боль; я вместе с Ним умираю – и это радость через глубокую печаль; я вместе с Ним воскресаю – и эта радость после распятия уже не бывает бесшабашной и легкомысленной. Поэтому к слову «радость» нужно подходить очень осторожно, деликатно, ответственно.

Радость покаяния сопряжена со слезами – опять печалерадование. Радость труда – с утомлением. Кто-то радуется безделью, а кто-то – творчеству. И там, и там радость, но это радости разной природы. Молитва – это не только переживание каких-то комфортных состояний. Святые отцы из своего опыта говорят, что это большой труд. А труд доставляет радость, когда ты что-то зарабатываешь. Лично мне приятнее не подарок получить, а заработать. И чем больше я усилий приложил, тем драгоценнее мое приобретение.

Даже в творчестве, если тебе что-то дается легко, оно и ценится так же, а то, что ты выстрадал, – драгоценно. Мой сынок, сейчас его уже нет, был оператором. Мы снимали с ним фильм в Иерусалиме. Отсняли материал, приехали домой, и через два месяца я написал сценарий, мы записали звук, подложили музыку. Сын садится собирать видеоряд... и в тот же

день попадает в реанимацию. У него и раньше такое бывало, и реанимация всегда меня как-то обнадеживала, потому что там сугубое отношение к больному и очень мощная терапия. Но в этот раз сыну было очень плохо, на второй день – еще хуже, а потом он ушел в кому. Я уже думал, что мы будем его хоронить...

В то время ко мне приехали друзья из Москвы. Я им говорю: «Давайте я почитаю вам сценарий, но, наверное, делать фильм буду уже без него». Почитал. Повисла небольшая пауза. Друзья сказали: «Наверное, этот фильм очень нужен, если дается такой ценой». Удивительно, но на третий день сын вдруг пришел в себя. Доктора потом говорили, что не знают, что с ним было и как он ожил. Он возвращается домой, еле ходит по стеночке, а на следующий день сбегает в свою монтажную. В очень слабом состоянии неделю собирает фильм, зовет меня на первый просмотр. Мы садимся перед экраном компьютера, сын нажимает кнопку – и фильм летит в ноль без права восстановления. Мы пять-десять минут сидим молча, а потом сын поворачивается ко мне и говорит: «Пап, я все помню. Я начну сначала». Конечно, понимал, что проживет недолго... И я ему всегда говорил: «Кирюш, мы с тобой сделали “Иерусалим”. Программу жизни ты выполнил, сколько бы ты ни прожил. Мы сделали не только этот фильм, но и многое другое». Труд, который дорого стоит, потом приносит большое моральное удовлетворение.

Радость понимается по-разному. Алкоголик напьется – и радуется. Мать, которая не спала всю ночь, ухаживая за ребенком, держит его на руках и радуется. Это радость разной природы. Человек, усталый идущий с работы, на которой сделал что-то реальное, несет радость труда. Опять же у бездельника – своя радость.

Как-то отец Димитрий Смирнов вспоминал телевизионную передачу советского времени. В студию пригласили многодетную мать и женщину, которая не создала семью, не родила детей, посвятила жизнь только себе. Говорили о радости, о том, у кого какой приоритет ценностей. Первой дали слово той женщине. «Я имела возможность путешествовать, посещала театры, занималась своим здоровьем...» Много чего она рассказала, и казалось, что на фоне такой богатой прекрасными событиями жизни многодетная мать сейчас просто провалится. А она произнесла короткую фразу: «Знаете, как пахнет у младенчика между ушком и шейкой?» Тому, кто не переживал глубокую радость родительства, это может показаться странным, но тот, кто переживал, понимает, что эта мать гораздо богаче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.